



Даниил Константинов. Фото: vk.com

25.12.2013, 10:12 Москва

НОВОСТИ

Дело Даниила Константинова: убийство не доказано, прокурор просит десять лет

26 декабря судья Чертановского суда Галина Тюркина должна вынести приговор по делу Даниила Константинова, лидера националистической организации «Лига обороны Москвы». Политическому противнику власти (Константинов участвовал в массовых протестных акциях декабря 2011 года, поддерживал идею объединения оппозиции) предъявлено обвинение не просто в насильственном (как [Сергею Череповскому](#) или [Юрию Староверову](#)), но в особо тяжком преступлении, при том что практически из всего, что представлено в деле, следует, что никакого отношения к этому преступлению обвиняемый не имеет. Как [замечает](#) сотрудник Правозащитного центра «Мемориал» Анна Каретникова, «у нас большинство дел такие, но там нет лучших московских адвокатов, которые на суде эти фальсификации вскроют».

Константинова обвиняют в убийстве (ч. 1 ст. 105). По версии следствия, 3 декабря 2011 года Константинов вместе с пятью сообщниками участвовал в драке возле станции метро «Улица академика Янгеля» и в ходе этой драки зарезал безработного Алексея Темникова — на почве неприязни, как личной (причем возникшей внезапно — предполагаемый убийца и убитый не были знакомы), так и обобщенной: «к неформальному движению панков». Прокурор в ходе прений запросил для Константинова десять лет лишения свободы.

Между тем 3 декабря 2011 года в совсем другом районе Москвы, в ресторане «Дайкон» на проспекте Мира, в это же время праздновался день рождения матери Константинова, Галины Константиновой, на котором, по утверждению родителей обвиняемого, его жены Марины Ионовой и друзей родителей, Даниил Константинов присутствовал. Никаких доказательств того, что Константинов в этот день ездил к станции метро «Улица академика Янгеля», у следствия нет. Более того — у следствия нет даже никакого подобия картины преступления: адвокаты пытались в ходе слушаний выведать, как это видит сторона обвинения — был все-таки Константинов в ресторане «Дайкон» или нет, поехал к месту убийства на метро или на машине, — но никаких толковых объяснений не получили.

Константинова пытались уличить в том, что он не заявил об этом своем алиби, как только ему было предъявлено обвинение. Но, как объяснил ОВД-Инфо адвокат Константинова Денис Зацепин, в день задержания ни в одном документе не было указано место и время преступления: шла речь только о некоем убийстве «в начале декабря 2011 года». А о конкретном дне стало известно только через неделю после ареста, 29 марта, когда Константинову было вручено постановление. После этого сразу же было предъявлено алиби.

Единственное, на чем строится позиция следствия и обвинения, — это показания свидетеля Алексея Софронова, друга убитого Темникова. О Софронове известно прежде всего, что он неоднократно судим за воровство. В **июле** и **сентябре** 2012 года Вачский районный суд Нижегородской области приговорил его к трем с половиной и трем года лишения свободы — но оба раза условно. При этом, как **отмечает** Зацепин, запросивший данные о ключевом свидетеле обвинения, во второй половине марта 2012 года десять краж (из них девять — с незаконным проникновением в жилище) перемежались у Софронова с посещением следственных действий по делу Константинова, где Софронов Константинова якобы опознал. Зацепин рассказал ОВД-Инфо, что само опознание проходило с грубейшим нарушением Уголовно-процессуального кодекса, поскольку проводилось дважды, в то время как УПК запрещает повторное опознание одного и того же лица одним и тем же лицом по одним и тем же признакам. В первый раз, 4 февраля 2012 года, Софронов опознал Константинова по фотографии, причем ему уже было известно, что это Константинов Даниил Ильич, но тогда еще считалось, что это человек, который «присутствовал при драке». 22 марта, когда Константинов был задержан, Софронов вторично опознал его — уже лично и как причастного к убийству. Второе опознание стало основанием для ареста. При этом, рассказывает Зацепин, уже после того, как адвокаты Константинова написали многочисленные жалобы на нарушение УПК, в деле вдруг возник ранее нигде не фигурировавший допрос Софронова якобы от 21 марта, «в котором он вроде как уточняет и говорит: на первом опознании я говорил, что не он убивал, а сейчас уточняю, что убивал он, и хотел бы его опознать второй раз лично». Это не единственный документ в деле, явно составленный задним числом. Так, защита выяснила, что в конце апреля 2012 года Софронов был на допросе у следователя в своем рабочем поселке

Вача (Нижегородская, напомним, область). Допрос закончился в десять утра. При этом в тот же день, в 14.00, Софронов якобы уже оказался в Москве, на допросе в рабочем кабинете следователя Южного административного округа. Соответствующий протокол тоже ранее в деле не фигурировал. Адвокаты обращали внимание судьи Тюркиной на эти загадочные документы и просили объективно проверить, действительно ли в указанные дни свидетель Софронов был в Москве, не на вертолете ли его переправляли из Нижегородской области. Однако судья ограничивалась тем, что спрашивала у московских следователей, действительно ли они допрашивали Софронова в эти дни, и те, конечно же, отвечали утвердительно.

Софронов **заявлял**, что драка началась с того, как некто «толстый и лысый» из компании в шесть человек (никаких данных об остальных участниках драки у следствия нет) подошел к Темникову и плюнул ему на куртку. Софронов утверждал, что Темников наносил нападавшему удары. 5 декабря, через день после убийства Темникова, Константинов был задержан после митинга «За честные выборы», но никаких повреждений у него обнаружено не было.

Ценнейший свидетель обвинения Софронов вообще довольно сильно путался в показаниях. На первом допросе он заявлял, что убийства не видел. Позднее оказалось, что он якобы видел в руке нападавшего некий блестящий предмет. Еще через какое-то время выяснилось, что Софронов видел нож, — он даже смог его нарисовать по памяти. На суде, описывая, как нападавший ударял Темникова ножом, Софронов сказал, что удар был нанесен сверху вниз. После этого адвокат прочел выдержку из результатов экспертизы, где было сказано, что удар был нанесен снизу вверх, — на это Софронов смог ответить только «Ой, блин!». Потом, правда, обращаясь к адвокату,

он произнес знаменательную фразу: «А может, и ты там был, я еще не решил».

Никаких доказательств того, что Темников и Софронов были панками, у следствия нет. На суде следователь Яковлев (а следователей в этом деле сменилось немало) заявил, что определил, что Софронов панк, по тому, что тот был «грязный, чумазый, немытый» (цитирует Каретникова слова следователя в «Твиттере»). Некоторые вещественные доказательства — личные вещи Темникова, в частности, фотоаппарат и телефон, — были утеряны в ходе следствия, но никого, кроме адвокатов, это не взволновало. При опознании Константинова Софроновым по фотографии в качестве «статистов» почему-то были отобраны люди с волосами, хотя нападавший был определен как «лысый» (на вопрос защиты, почему так было сделано, следователь Яковлев ответил, что «не было других фотографий»).

Очная ставка Константинова с Софроновым была проведена с нарушениями. По словам Зацепина, «фактически Константинов вообще ни на какие вопросы не отвечал, Софронов что-то мычал о том, что видел или не видел блестящий предмет, после чего следователь просто написал, скажем так, свою версию — что Константинов ответил на вопрос, что не знает Софронова, а потом отказался от дачи показаний, угрожая всем присутствующим убийством, а Софронов дал некий расклад по событиям».

Софронов якобы опасался мести Константинова и запросил госзащиту — еще на ранней стадии следствия. Госзащита не помешала свидетелю совершить не менее десяти краж, зато дала основание судье Тюркиной допросить Софронова за закрытыми дверями. По словам Зацепина, «никаких оснований для этого не было. УПК устанавливает закрытый перечень оснований, когда заседание может быть закрытым. Среди них нет такого

основания, как нахождение свидетеля под госзащитой. Тем более что данные об этом свидетеле не секретные, они есть в интернете, в том числе на сайте суда, который его судил, то есть здесь нельзя было обосновать решение так, что суд боялся, чтобы публика увидела этого свидетеля или что-то от него услышала. Это абсолютно политическое решение суда, причем даже само решение о закрытии принималось без зрителей, чисто по факту заранее, и в данный день зрителей не пустили, что спровоцировало в коридоре определенные трения между зрителями и приставами. Мы этого свидетеля допрашивали долго и подробно, но почему нельзя было это делать при народе, совершенно непонятно».

Оперативники окружного уголовного розыска на суде признавались, что сразу начали разрабатывать так называемую «националистическую» версию. Лысый — значит, скинхед. Ножом убил, как националисты убивают (что это значит, чем «националистический» способ убийства ножом отличается от чьего-либо другого, адвокаты допытаться не смогли). Никакие попытки изучить другие версии всерьез не предпринимались. При этом продавщица в ларьке недалеко от места преступления, увидев фоторобот убийцы, заявила, что видела его летом, он якобы украл из ларька часы, был в шортах, на нем была татуировка, на колене был шрам. Ничего этого следствие впоследствии не проверило, а в ходатайстве о вызове продавщицы в качестве свидетеля суд отказал.

При этом Зацепин отмечает, что по сравнению с тем, «как бывает в других судах в нашей суровой реальности», процесс шел еще неплохо: защите дали предъявить большое количество доказательств, свидетелей можно было допрашивать в течение длительного времени. Тем не менее все равно нарушений было немало, защита заявляла судье отвод. Суд, как уже указывалось выше, не демонстрировал готовности разобраться в деталях.

Например, известно, что вечером 3 декабря Константинов не звонил по мобильному, таким образом доказать по биллингу его местонахождение нельзя. Однако известно также, что в это время он выходил с телефона в интернет. Адвокаты просили суд дать возможность получить детализацию интернет-соединений, чтобы понять, из какого именно места он выходил, — суд отказал. Отец обвиняемого, оппозиционный политик со стажем Илья Константинов **отмечает**, что судья подсказывала Софронову, как отвечать.

Удовлетворительного объяснения, почему Константинову инкриминируют это преступление, пожалуй, нет. Константинов-старший **считает**, что власть хотела использовать «Лигу обороны Москвы» для организации провокации во время протестного митинга, но его сын отказался — впрочем, в эту теорию верят немногие. Сам Даниил Константинов рассказывал, что после задержания 5 декабря его пытался вербовать сотрудник Центра «Э». В ответ на отказ от сотрудничества он, по словам Константинова пригрозил: «Там, где я, трупы и большие сроки». Зацепин отмечает, что в деле зачем-то — «вероятно, в целях создания морального облика» — присутствуют оперативные материалы Главного управления по противодействию экстремизму (ГУПЭ) МВД о проверке Константинова на предмет возможной принадлежности к организации, которая занимается незаконными действиями, в том числе... собирает деньги на адвокатов для заключенных националистов. Зацепин ходатайствовал о вызове в суд замначальника ГУПЭ, который подписывал все эти бумаги. Суд удовлетворил ходатайство. После этого в суд прислали бумагу из ГУПЭ о том, что заместитель начальника находится в командировках, и судья решила, что в таком случае допрашивать его не будет.

Правозащитный центр «Мемориал» **признал** Даниила Константинова политическим заключенным. На пресс-

конференции, посвященной критериям признания политзаключенным, член Совета «Мемориала», руководитель программы «Поддержка политзаключенных и преследуемых гражданских активистов» Сергей Давидис резюмировал: «Анализ ситуации заставляет нас быть уверенными в том, что дело сфабриковано в принципе, нет никаких материальных доказательств, нет мотива, есть алиби, подтвержденное несколькими источниками и не опровергаемое ничем содержательным со стороны следствия. Нет абсолютно никакого мотива для человека социализированного, довольно успешного, в день рождения своей мамы ехать на другой конец Москвы и на случайного прохожего нападать с ножом».

[Последнее слово Даниила Константинова на суде](#)

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Константинова

7  13 